

9. Stewart W.A. An Outline of Linguistic Typology for Describing Multilingualism / W.A.Stewart // Rice F. A. (ed.) Study of the Role of Second Languages. – Georgetown, 1969. – Pp. 15 – 25.

Стаття надійшла до редакції 28.05.2016

УДК 177.1:355.01

ЛИЧНОСТЬ И ВОЙНА: МЕЖДУ ТОТАЛИТАРНЫМ И ГЕРОИЧЕСКИМ

Е.О. УСТИМЕНКО

*студентка I курса философского факультета,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел: +38096–280–98–13; email: miss-ks@bk.ru*

Стаття присвячена філософському осмисленню категорій свободи та несвободи особистості при тоталітарній системі влади. Показана необхідність осмислення досвіду війни саме з двох позицій: «героїчної» та «тоталітарної». На прикладі творів Василя Гроссмана – радянського автора, який сам пройшов через терни Великої вітчизняної війни, ми робимо висновок, що тільки в синтезі героїчного і трагічного, породженого тоталітарним минулим, можна хоча б частково відновити історичну пам'ять і зробити об'єктивні висновки. І тільки при поєднанні різних стратегій пам'яті, сучасна людина може витягти з історії моральні уроки героїзму, самопожертви та знайти в собі сили протистояти тоталітаризму в будь-яких його проявах.

Ключові слова: Василь Гроссман, Книга пам'яті, тоталітаризм, Велика вітчизняна війна, стратегії пам'яті.

Статья посвящена философскому осмыслению категорий свободы и несвободы личности в тоталитарном государстве. Показана необходимость осмысления опыта войны именно с двух позиций: «героической» и «тоталитарной». На примере произведений Василия Гроссмана – советского автора, прошедшего Великую отечественную войну мы делаем вывод, что только в синтезе героического и трагического, порожденного тоталитарным прошлым, можно хотя бы частично восстановить историческую память и сделать объективные выводы. И только при сочетании разных стратегий памяти человек современный может извлечь из истории нравственные уроки героизма, самопожертвования и найти в себе силы противостоять тоталитаризму в любых его проявлениях.

Ключевые слова: Василий Гроссман, Книга памяти, тоталитаризм, Великая отечественная война, стратегии памяти.

The article is devoted to the philosophical reflection of such categories as freedom and non-freedom of an individual in a totalitarian state. The necessity of understanding such category as war's experience has been revealed, namely from two points: "heroic" and "totalitarian". On the sample of the works by Vasily Grossman, a Soviet author who had passed through the Great Patriotic War, we conclude that it is possible, at least partially, to restore the historical memory and to draw objective conclusions within the

synthesis of the heroic and the tragic generated by totalitarian past. Only the combination of different memory strategies can make contemporary people learn from history the lessons of moral heroism, self-sacrifice, and to find the courage to resist totalitarianism in all its manifestations.

Keywords: Vasily Grossman, memory book, totalitarianism, World War II, memory strategies.

После Второй мировой войны несколько десятилетий происходило осмысление роли личности на изломах жестоких бурь XX века. Писатели пытались определить способность человека сопротивляться вихрам судьбы, раскрыть проблемы нравственной активности личности. К сожалению, в условиях тоталитарной системы осмысление опыта войны происходило достаточно задано и односторонне. Советская литература и искусство главным образом изображали героизм войны, подвиг народа; а судьбы конкретных людей были вторичны. Сейчас же воплощается ужас, трагизм повседневного существования в тоталитарном государстве конкретного человека; а подвиг, героизм миллионов людей, победивших нацизм, уходит на второй план.

Рассмотрим проблему с этих двух позиций. Первую условно назовём «героической». Основой для наблюдений стал мой личный опыт участия в научно-исследовательском проекте «Книга памяти воинов 221-й стрелковой дивизии. Герои-освободители города Мариуполя» [3]. В память о героях Великой Отечественной войны была начата работа по установлению имен воинов-освободителей Донбасса. Участники проекта – мариупольские старшеклассники и педагоги под руководством учителя истории Светланы Вячеславовны Чеботаревой поставили задачу восстановления исторической справедливости – сохранения памяти обо всех солдатах, расширения полноты списка, чтобы никто не был забыт. Огромный вклад в проект внес ветеран войны, минометчик 221-й стрелковой дивизии Игорь Семенович Смык, предоставивший информацию и фотоматериалы.

Проект «Книга памяти» актуален и необходим современникам на этапе активного формирования гражданского общества, основанного на справедливости и развитии. Созданию книги предшествовала кропотливая подготовительная работа по изучению документов и сбору информации. В ходе проекта были поставлены и осуществлены следующие задачи: углубление исторической памяти, восстановление исторической справедливости; обогащение новым материалом по истории родного края; сделан шаг в воспитании патриотически сознательной и духовно зрелой молодежи. Сейчас «Книга памяти», в которой опубликован подробный ход операции по освобождению Мариуполя в 1943 году и полный список освободителей города от фашистских захватчиков, хранится в Мариупольском краеведческом музее.

«Рукописи не горят». Сколько раз приводили эту цитату, но хочется повторить её вновь, когда речь идет о запрете на слово правды. В 1952 году в журнале «Новый мир» был опубликован роман Василия Семеновича Гроссмана «За правое дело», который явился первой частью эпопеи «Жизнь и судьба». Главная его идея заключалась в словах: «Разве любовь и свобода, радость труда, верность Родине, материнское чувство даны лишь одним героям? Поистине великое совершается простыми людьми» [2: 84]. В то же время среди литераторов успех этого романа вызвал неприятие. Появились статьи, где В. Гроссмана обвиняли в создании безыдейного, антинародного произведения, не соответствующего принципам

социалистического реализма. Так, эпопея Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» была конфискована Комитетом государственной безопасности в начале 1961 года из-за проведенных в ней параллелей Гитлер-Сталин, фашизм-коммунизм. Союзом советских писателей было принято решение «о невозможности печати данного романа, по крайней мере, следующие 250 лет» [4]. На родине роман стал широко известен лишь в 1988 году и потряс литературный мир силой правдивого слова о войне, о жизни и судьбе в тоталитарном государстве.

Повесть «Все течет» (увидевшая свет в 1989 году) – завещание В. Гроссмана будущим поколениям – поставила точку в мировоззренческом понимании слова «свобода». В основе ее лежит трактовка идеи личной свободы как духовного состояния, коллективного по своему содержанию. Эти два произведения советского автора и стали опорными в обращении ко второй позиции осмысления войны, условно названной нами «тоталитарной» или «трагической».

Как в реальности тоталитарного режима отдельному человеку остаться самим собой? Писатель исследует в первую очередь нравственно-психологические последствия ненормальности общественных отношений, анализирует их влияние на душевный строй человека. Раздумывая о трудных путях личности в тоталитарном государстве, о выборе свободы и несвободы – суть произведений В. Гроссмана, поэтому категория свободы становится лейтмотивом обоих его произведений.

Понятие «свобода», «воля» знакомо и дикому зверю. Но только как свобода или несвобода физическая. С появлением человеческого разума смысл этих понятий углубляется. Существует свобода моральная, нравственная, свобода мысли, непорабощённость души. Так что же важнее: сохранить свободу тела или разума и духа? Почему именно эта философская проблема волновала автора? Очевидно, она была предопределена той эпохой. Два государства (Германия и СССР) сошлись в борьбе, и от исхода этой битвы зависела судьба человечества. Под термином «воля партии» подразумевалась воля одного человека, диктатора. Граждане обоих государств, лишённые официального права мыслить, чувствовать, постоянно ощущали довлеющую над собой силу страха. Но так или иначе, государственные здания, больше похожие на тюрьмы, были возведены и казались несокрушимыми. Человеку в них отводилась незначительная роль, роль личности не отводилась в них вовсе. «Фашизм и человек, – подчеркивает автор, – не могут сосуществовать. На одном полюсе – государство, на другом – потребность человека»[2:181].

В центре повести «Все течет» моральный конфликт между братьями (Николаем Андреевичем, ученым, и Иваном Григорьевичем, вернувшимся из ГУЛАГа). Суть его в отношении к свободе. Если Николай Андреевич выбирает несвободу – конформистский путь, то Иван Григорьевич остается свободным вопреки неволе, не теряет себя даже за колючей проволокой. Символично и название повести. Философское понимание течения жизни, ее быстротечности, необратимости.

Василий Гроссман не только открыто показывает злодеяния фашизма (как гитлеризма и сталинизма), его кровавую сущность; он изобличает философию, на которой зиждется зло нацизма. Писатель выступает против фашизма с общечеловеческой позиции – это зло, угрожающее роду людскому.

Так почему советский народ вступает в войну достойно и просто? По мысли В. Гроссмана, люди воспринимали ее как препятствие, которое необходимо преодолеть на пути достижения свободы мысли и мирного труда. Никогда раньше, как в дни боев под Сталинградом, люди не вели таких смелых и правдивых

разговоров. Дыхание свободы ощущают люди в Казани, в Москве, но сильнее всего она в «мировом городе», символом которого станет дом «шесть дробь один», где говорят о тридцать седьмом годе и коллективизации, о репрессиях и жизни в тылу. Сражаясь за независимость своей родины, люди, подобные Ершову и Грекову, борются за свободу личности в своей стране. Греков скажет комиссару Крымову: «Свободы хочу, за нее и воюю» [2: 241]. В дни поражений, когда вольная сила поднималась с самого дна людских душ, Сталин чувствует, что побеждали на полях сражений не только сегодняшние его враги. Следом за танками Гитлера в пыли, дыму, шли все те, кого он, казалось, навек усмирил. Не только история судит побежденных. Сам Сталин понимает, что если он будет побежден, ему не простится все то, что он сделал со своим народом. «История человека, – пишет В. Гроссман, – это битва великого зла, стремящегося разломать зернышки человечности. Доброта непобедима. Зло бессильно перед ней». В романе «Жизнь и судьба» также затронута тема Холокоста. Писатель искал причину тому, что миллионы людей были пассивными свидетелями гонения евреев и объяснял это только страхом: «Этот страх особый, тяжелый, непреодолимый для миллионов людей, это тот, написанный зловещими красными буквами в свинцовом небе Москвы – Госстрах!» [2:301]. Страх порождает покорность, доходящую до массовой, заставляющей безропотно ждать ареста, наблюдать за уничтожением пленных.

Страх – покорность – несвобода – цепочка, разрушающая человека, основной признак тоталитарного государства. И люди во время войны, в частности Хмельков, понимают: «В пору фашизма человеку, желающему остаться человеком, случается выбор более легкий, чем спасение жизни – смерть» [2: 192].

Именно в это время человек ищет точку опоры, определяющую духовные возможности; идет поиск моральной системы, благоприятствующей реализации человеческого в человеке. Но гражданину, живущему под железной рукой всеведущей власти, трудно остаться самим собой. Так, В.Гроссман проводит психологический анализ души человека, изменившего своим принципам. Ученого Виктора Штрума травят на работе, но звонок Сталина резко меняет его жизнь в лучшую сторону. И что-то происходит с ним: непримиримый к неправде, он подписывает коллективное письмо, обвиняющее честных людей. Крымов же не подписывает ложных показаний и остается человеком, одуроченным верой в государство. У Николая Андреевича «вся жизнь состояла из великого послушания, и не было в ней непослушания» [1: 40]. Однако по-настоящему сильным может быть только свободный человек. В повести «Все течет» автор, наконец, раскрывает связь человека и тоталитарной системы: «Божественность, непогрешимость бессмертного государства, оказывается, не только подавляла человека, она и защищала его, утешала его немощь, оправдывая ничтожество; государство перекладывало на свои железные плечи весь груз ответственности, освобождало людей от химеры совести» [1: 40]. Так кто же победит – государство или человек? Ведь с человека начинается свобода. Тоталитарная власть подавляет, чувство страха за жизнь сковывает, рождает покорность перед этой властью. Однако многие люди искренне верят, что в преклонении перед государством, партией, в восприятии мыслей вождя как святых истин заключена их сила. Страшно Ивану Григорьевичу на воле. Но постепенно он начинает возвращаться к нормальной жизни, и понимает: «Государство людей не рождает. Стукачи проросли из человека. Жаркий пар госстраха пропарил людской род, и дремавшие зернышки взбухли. Государство – земля. Если в человеке не

затаились зерна, не вырастут из земли ни пшеница, ни бурьян. Человек обязан лично себе за мразь человеческую» [1: 57].

Василий Гроссман во всей глубине извещал трагизм конфликта человека и государства в сталинскую эпоху. По итогам его произведений мы определяем причины выбора человеком несвободы: отсутствие четких нравственных устоев, страх перед государством за свою жизнь, отсутствие моральной системы, благоприятствующей реализации человеческого в человеке. Писатель помогает сделать вывод: сила государства в свободе каждого гражданина как личности.

Человек всегда стоит перед личным выбором: свобода или несвобода. И одной из сфер этого выбора являются стратегии памяти. Исторически они разные и демократическое государство не должно препятствовать ни одной из них. Только в синтезе героического и трагического, порожденного тоталитарным прошлым, можно хотя бы частично восстановить историческую память и сделать объективные выводы. И только при сочетании разных стратегий памяти человек современный может извлечь из истории нравственные уроки героизма, самопожертвования и найти в себе силы противостоять тоталитаризму в любых его проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гроссман В. Всё течет / В.Гроссман // Октябрь. – 1988. – № 7. – С. 30–108.
2. Гроссман В. Жизнь и судьба / В.Гроссман. – М.: АСТ, 2011. – 880 с.
3. Книга памяти. Ветеранам войны, воинам 221-й Краснознаменной ордена Суворова Мариупольско-Хинганской стрелковой дивизии, павшим и живым посвящается / «Содружество единомышленников». — Мариуполь, 2014. – 56 с.
4. Лазарев Л. Свет свободы и человечности / Л.Лазарев // Лехаим, 2000. – № 12 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/>
5. Липкин С. Жизнь и судьба В.Гроссмана / С. Липкин. – М.: Книга, 1990. – 265 с.
6. Огрызко В. Кто запрещал Гроссмана // Литературная Россия. – 2012. – № 42 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litrossia.ru>
7. Панченко В. Василий Гроссман и «бесы» // Газета День. – 2008. – №18. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oley.kiev.ua>
8. Суриков В. Но все-таки ... все-таки впереди – огни! / В. Суриков. – Режим доступа: <http://www.vsurikov.ru>

*Рекомендовано до друку науковим керівником
к.філос.н., доц. О.С. Петриківською
Стаття надійшла до редакції 04.04.2016*